
НАРУШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТМЕНЫ СУДЕБНЫХ АКТОВ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

© 2012 В.В. Оганесян

кандидат юридических наук, доцент

Ереванский государственный университет, Республика Армения

E-mail: julia-tol@yandex.ru

Автор рассматривает правовое влияние нарушений положений международных договоров с участием Республики Армения в вопросе кассации судебного акта в порядке апелляции.

Ключевые слова: Республика Армения, международные договоры, судебные акты, отмена.

Согласно ст. 10 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения (ГПК РА), если международным договором Республики Армения установлены иные нормы, нежели предусмотренные законом или иными правовыми актами, то применяются нормы международного договора. С первого взгляда может показаться, что международные договоры имеют преимущество перед национальным законодательством, однако подобный подход нельзя считать обоснованным. Во-первых, международные договоры являются составной частью правовой системы Республики Армения. Причем вступают они в силу после утверждения или ратификации, а противоречащие Конституции международные договоры не могут быть ратифицированы (ст. 6 Конституции РА). Из этого следует, что правовое действие международных договоров, противоречащих Конституции, изначально исключается, следовательно, вышеотмеченное положение применяется лишь в случае имеющих противоречий между законами РА, другими правовыми актами, обладающими меньшей по сравнению с Конституцией юридической силой, и положениями международных договоров. Примечательно также то обстоятельство, что, согласно ст. 6 Конституции, если в ратифицированном международном договоре установлены иные нормы, нежели предусмотренные законами, то применяются эти нормы. То есть о правовых актах, обладающих меньшей по сравнению с законами РА юридической силой, в Конституции речь не идет. Тогда как конституционной нормой является и то, что иные правовые акты должны соответствовать Конституции и законам. Следовательно, в Гражданском процессуальном кодексе РА вполне справедливо затрагивается вопрос предпочтения нормы,

подлежащей применению, в случае несоответствия не только законов, но и иных правовых актов международным договорам.

Суд решает спор на основании как Конституции РА, законов и принятых в соответствии с ними иных правовых актов¹, так и международных договоров РА. Руководствуясь этой логикой, законодательство республики ст. 227 ГПК РА нарушением или неправильным применением норм материального права считает неправильное истолкование международных договоров, а также неприменение судом того международного договора, который подлежал применению, или применение им того международного договора, который не подлежал применению. Между тем международными договорами могут быть предусмотрены нормы как материального, так и процессуального права участников гражданского оборота, нарушение которых может привести к кассации судебного акта.

Мы считаем, что нарушение или неправильное применение судом международных договоров РА надо рассматривать с точки зрения нарушения или неправильного применения норм как материального, так и процессуального права.

Статья 10 ГПК РА напрямую обязывает Апелляционный суд в ходе пересмотра учитывать требования международных договоров РА, а также в случае применения судом первой инстанции для решения споров законов и иных правовых актов, противоречащих международным договорам РА, отдавать предпочтение положениям договоров, что может привести к кассации пересматриваемого судебного акта.

Можно сказать, что применение судом противоречащего международному договору РА или несоответствующего ему закона или иного пра-

вового акта является нарушением нормы права, поскольку суд не применил ту норму (международный договор), которую должен был применить, или применил ту норму (противоречащий договору закон или иной правовой акт), которую не должен был применять. Нарушение или неправильное применение международных договоров может привести к судебной ошибке и однозначно является основанием для кассации судебного акта. Более того, некоторые нарушения международных договоров РА независимо от их воздействия на исход дела являются основанием для безоговорочной кассации судебного акта и входят в перечень оснований для безоговорочной кассации, предусмотренных ч. 2 ст. 228 ГПК РА.

Правовая система и судебная практика РА ныне развиваются в следующем направлении: как при рассмотрении дела по существу, так и принимая решение в результате пересмотра судебных актов, суды РА обязаны применять всеобщие принципы и нормы международного права, учитывать те решения Европейского суда, осуществляющего толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые по данному делу подлежат применению. Как отмечает Т.Н. Нешатаева, «при обжаловании судебных актов Апелляционный и Кассационный суды должны проверить как обоснованность судебного акта нижестоящей судебной инстанции и правомерность применения норм материального права в отношении подтвержденных делом фактических обстоятельств, так и соответствие примененных законов и иных правовых актов общепринятым принципам международного права. Причем, согласно этой концепции, решения Европейского суда могут быть основаны также на обще-европейских принципах права, в ряду которых можно выделить: 1. верховенство основных прав человека; 2. верховенство права; 3. право на судебную защиту; 4. субсидиарность, которая касается исключения вмешательства и применения силы в ходе судебной защиты»²².

Основой для принятия Европейской конвенции послужила принятая 10 декабря 1948 г. Всеобщая декларация прав человека, а ст. 1 Конвенции прямо предусматривает, что Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разд. I настоящей Конвенции. А ст. 3 Устава Совета Европы устанавливает, что каждый член Совета Европы должен при-

знавать принцип верховенства права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами, а ст. 8 Устава прямо указывает, что право на представительство любого члена Совета Европы, грубо нарушающего положения ст. 3, может быть приостановлено и Комитет министров может предложить ему выйти из состава.

Можно утверждать, что Европейский суд играет важнейшую роль в вопросе обеспечения исправления судебных ошибок и своими решениями не только фиксирует факт нарушения прав, предусмотренных Конвенцией, но и комментирует его положения. Толкование международного договора осуществляется в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров, принятой 23 мая 1969 г., согласно которому при толковании международного договора параллельно с его смыслом и контекстом необходимо учитывать также практику применения. Из этого следует, что комментарии Европейского суда относительно устранения судебной ошибки - нарушений норм материального и процессуального права - являются важнейшим юридическим обстоятельством.

Деятельность Европейского суда предполагает принцип четвертой инстанции. В связи с жалобой касательно ст. 6 Конвенции задачей Европейского суда является выяснить, действительно ли судебный процесс в целом был справедливым и соответствовал ли он предусмотренным данным положением особым гарантиям (дело «Бернард против Франции», 1998 г.)³. Важно иметь в виду, что, констатируя факт нарушения европейского права, Европейский суд не правомочен пересматривать внутригосударственное судебное дело, равно как и заменить заключение внутригосударственного законодательства своим заключением. Поскольку Европейский суд не проверяет правильность применения норм материального права, то в прецедентных делах этот принцип именуется «принципом четвертой инстанции», так как в производстве обычного обжалования он просто не предусмотрен для рассмотрения в более высокой инстанции.

Нарушение положений Европейской конвенции в судебных инстанциях РА можно рассматривать, главным образом, в рамках нарушений норм процессуального права. В этом плане В.В. Кочарян выделяет гарантированные п. 1

ст. 6 Европейской конвенции материальные права - право на судебное разбирательство, право обращаться в суд, право на эффективность решений суда, независимый и беспристрастный суд, созданный на основании закона, справедливое разбирательство дела, соревновательное судопроизводство, принцип равноправия участников, право на публичное разбирательство дела, право на получение аргументированного судебного акта и т.д.⁴ О других материальных правах, предусмотренных ст. 6 Конвенции, мы здесь умолчим, поскольку автор выделил их в комментариях прецедентных решений Европейского суда, касающихся уголовного судопроизводства. По нашему мнению, с точки зрения выявления нарушений норм права, влияющих на исход дела в гражданском судопроизводстве, наиболее целесообразно выделить органические и функциональные элементы права на справедливое судебное разбирательство, которые предоставят нам возможность полностью выявить характер и суть правонарушения. Органическими элементами права на справедливое судебное разбирательство являются:

1. Право на судебное разбирательство, которое напрямую не исходит из содержания п. 1 ст. 6 Конвенции и которое развивалось прецедентами Европейского суда и означает, что человек должен иметь возможность представить дело на решение суда - без каких-либо неуместных правовых или практических запретов (дело "Дюэри против Бельгии", 1979 г.). По нашему мнению, право на представление дела на решение суда включает в себя также реальную возможность обращаться в Апелляционный суд, нарушение его лишает человека права на обжалование. Однако, с точки зрения кассации судебного акта, данное нарушение права не имеет существенного правового значения, поскольку, если человек имел возможность представить дело на решение суда первой инстанции, постольку отмена решения нижестоящего суда в порядке апелляции может иметь место только в случае других нарушений или обстоятельств, влияющих на исход дела.

2. Право обращаться в суд, предполагающее право представлять иск в тот суд, который правомочен изучить все обстоятельства дела и касающийся спора закон и принимать обязывающие решения (решения по делу *ле Компта и др.*, дело "Бентмен против Англии" и др.), в том числе рассмотрение дела вышестоящими судебными инстанциями. По нашему мнению, нарушение дан-

ного права может послужить основанием для пересмотра судебного акта суда первой инстанции, поскольку, если Европейский суд зафиксировал факт нарушения права обратиться в вышестоящую судебную инстанцию, необходимо обеспечить лицу право на обжалование судебного акта. В данном случае также обжалование решения суда первой инстанции еще не значит, что оно должно быть кассировано; надо иметь в виду, что кассацию судебного акта мы обуславливаем его незаконностью и необоснованностью.

3. Право на правовую определенность и эффективность решений суда, которое предполагает, что принятый по гражданскому делу приговор или решение становится окончательным и обязывающим. В своем решении по делу "Рябых против России" (2003 г.) суд отметил, что полномочия вышестоящих судов на пересмотр должны использоваться для исправления судебных ошибок, неправомерных судебных решений, а не для того, чтобы заменить пересмотр. Пересмотр не может рассматриваться как замаскированная апелляция, а простая возможность существования двух взглядов на вопрос не является основанием для повторного рассмотрения. Право на эффективность решений суда предполагает эффективность принудительного исполнения судебных решений. В решении по делу "Ясюнене и другие против Литвы" (2003 г.) Европейский суд отметил, что, согласно внутригосударственному законодательству, действия исполнительных органов, направленные на исполнение окончательного судебного решения, должны быть соразмерными и быстрыми, чтобы значение права для стороны не снизилось. По нашему мнению, данный принцип в случае пересмотра судебных актов в порядке апелляции важен с точки зрения возбуждения производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или по новым обстоятельствам и дачи правовой оценки основаниям обжалования. Причем нарушение этого принципа может привести к судебной ошибке, в результате которой принятый судебный акт подлежит кассации. В частности, если Апелляционный суд, отойдя от этого принципа, без достаточных на то оснований пересмотрел окончательный судебный акт, решение Апелляционного суда подлежит кассации.

4. Независимый и беспристрастный суд, созданный на основе закона, должен в результате установленных законом судебных слушаний, в

рамках своих полномочий, на основе верховенства закона решить вопрос (дело “Белилос против Швейцарии”, 1988 г.). Этот орган должен иметь право принимать обязывающие решения (дело “Срамек против Австрии”, 1984 г.). Орган, предлагающий только советы, не может рассматриваться как “суд”, даже если существует практика следования этим советам (дело “Бентмен против Англии”). Нарушение вышеотмеченного права однозначно является основанием для кассации судебного акта, поскольку нарушение права в данном случае неминуемо приводит к неправомерности судебного акта, нарушению основополагающих принципов гражданского судопроизводства.

5. Право на публичное судебное разбирательство в разумные сроки исходит из прецедентов Европейского суда (дела “Риппен против Австрии”, 2002 г., “Джуссилан против Финляндии”, 2006 г., “Милласи против Италии”, 1987 г., “Баггета против Италии”, 1987 г.), однако, по нашему мнению, нарушение этого права не может служить основанием для кассации судебного акта, поскольку отсутствует реальная возможность влиять на исход дела. Однако оно снижает эффективность права на судебную защиту. И Апелляционный суд, пересматривая промежуточные судебные акты нижестоящей судебной инстанции (например, решение о прекращении производства дела), в обязательном порядке должен предпринять меры для обеспечения неукоснительного осуществления этих прав.

6. Право на получение обоснованного судебного акта защищает личность от произвола, от внутригосударственных судов не требуется подробно отвечать на те или иные доводы сторон, однако суд должен полноценно ответить на важный элемент фактического или правового иска (дела “Хиро Билани против Испании”, 1994 г., “Руис Тория против Испании”, 1994 г., “Ван де Хурк против Нидерландов”, “Хирвисаари против Финляндии”, 2001 г.). Нарушение этого права, согласно законодательству РА, является основанием для кассации судебного акта, поскольку Конституционный суд РА признал неконституционным полномочие Апелляционного суда РА мотивировать необоснованный судебный акт, и вы-

шестоящая судебная инстанция во всех случаях должна кассировать необоснованный судебный акт нижестоящей судебной инстанции.

Следует отметить, что нарушения функциональных элементов права на справедливое судебное разбирательство сильнее влияют на исход гражданских дел, и нарушение вышеупомянутых положений, как правило, приводит или может привести к ошибочному решению дела.

7. Состязательное судебное разбирательство (дела “Руиз-Матеос против Испании”, 1993 г., “МакМайкл против Соединенного Королевства”, 1995 г. и т.д.).

8. Равноправие сторон (дела “Уиннен против Бельгии”, 2002 г., “Августо против Франции”, 2007 г. и т.д.).

Нарушение вышеупомянутых элементов права на справедливое судебное разбирательство, несомненно, приводит к незаконности принятого по гражданскому делу судебного акта, поскольку состязательность и равноправие сторон являются теми необходимыми правовыми условиями, которые должны быть обеспечены судом для сохранения законности судебного разбирательства. Причем принципы состязательности и равноправия сторон, будучи закрепленными в законе о судопроизводстве, определяют характер гражданского судопроизводства, и их нарушение надо рассматривать в рамках нарушения или неправильного применения процессуальных норм.

¹ Из данной формулировки выходит, что в статье говорится об актах, имеющих меньшую по сравнению с законом юридическую силу, т.е. о подзаконодательных актах. Причем в круг иных правовых актов включены также решения Конституционного суда РА и Кассационного суда РА, а также решения Европейского суда, которые, согласно ст. 15 Судебного кодекса РА, подлежат обязательному применению в случае рассмотрения дел с идентичными фактическими обстоятельствами.

² *Нешатаева Т.Н.* Уроки судебной практики о правах человека: Европейский и Российский опыт. М., 2007. С. 30-31.

³ *Кочарян В.В.* Практика Европейского суда по правам человека: сб. учеб. материалов. Ереван, 2010. С. 499-501.

⁴ Там же. С. 499-603.

Поступила в редакцию 03.09.2012 г.